

«... Я вижу, это немного все усложняет.» Сома заговорил, когда Миттелт закончила свое объяснение относительно сверхъестественного и особенно трех фракций.

Мир, в котором он живет, действительно сильно отличается от других, особенно если верить рассказам его учителей об их мирах.

Сома уже мог кожей ощутить, каким политическим беспорядком был этот мир, так много фракций и групп находились в постоянной борьбе за превосходство, и одного только воображения было достаточно, чтобы заставить Сому почувствовать гигантскую головную боль. Но в настоящее время ему приходилось заботиться только о четырех группах.

Первым было бы Небо/церковь. В этом мире они работали чем-то похожим на то, к чему Сома привык по рассказам и тому, чему его учили, даже если казалось, что они слишком стараются выглядеть «хорошими парнями», и это дорого им обходилось. Их уровень угрозы довольно низок для Сомы, он решил просто не мешать им в открытую и, если возможно, найти им покровителя, с которым они не находятся в каких-либо конкретных отношениях и, следовательно, не стали бы врагами. Они, честно говоря, были довольно слабы и могли по-настоящему защищаться только до тех пор, пока Сома активно не выступал против них (или, в всяком случае, его не застукали за этим), он был бы в безопасности.

Вторые - падшие ангелы в Григории. Они были ангелами, совершившими грех, что на самом деле мало что значило для Сомы, поскольку он знал, что грехи-это просто часть человеческой природы, поэтому падшим, совершившим грехи, казалось, что к ним будет легче приблизиться или, по крайней мере, достичь понимания. Сома не стал бы слепо доверять им, но у них была школа, предназначенная для пользователей Священных Механизмов, чтобы изучать указанные предметы, и они не заставляли указанных пользователей работать на них или становиться слугами падших. Конечно, в таком месте не было бы ничего странного в воспитании желания работать в интересах падших (даже если Миттелт не говорила, что что-то подобное произошло), но это здравый смысл, и Сома действительно не стал бы жаловаться на это.

Вы получаете образование, что вы из него извлекаете и что вы делаете с ним потом, зависит от вас. Если вы решите стать овцой, которая следует за кем-то другим, то это зависит от вас, ответственность Сомы не в том, чтобы спасти кого-то от их собственной глупости.

Третьей группой, о которой Сома беспокоился больше, был Синтоистский пантеон. Они были фактическими владельцами земли, но они не оказывали большого давления на людей и даже создали несколько человеческих сил, таких как Четыре Великие Семьи, чтобы заботиться о людях. Честно говоря, по вкусу Соме больше подходили Боги и другие подобные существам, которые не портили человечество и просто занимались своими делами, не связываясь с людьми. Также помогло то, что Сома был довольно близок к Тамамо, когда он был на Троне Героев, она была воплощением Аматерасу. Если Богиня была похожа на Тамамо, то Сома был уверен, что сможет достаточно хорошо поладить с ней, пока она не попытается сделать его своим «муженьком», как это делала Тамамо в прошлом. Она горячая штучка, но он не хотел вступать в эти разговоры о браке, так как на троне разговоры о таких вещах выглядели как верный способ вызвать катастрофу.

А еще есть четвертая группа, и, безусловно, самая беспокойная из них, дьяволы. Просто услышать о них было достаточно, чтобы Соме легко классифицировал эту фракцию как наиболее проблемную и ту, с которой он меньше всего хотел быть рядом.

Нет, не из-за их природы или чего-то подобного. Если верить тому, что сказал Миттелт (что Соме нужно будет увидеть собственными глазами, а также поискать другие источники информации для проверки), то Дьяволы этого мира довольно сильно отличаются от тех, о которых он слышал или с которыми взаимодействовал в «Троне героев».

Они были умны и не были чрезмерно жестокими или склонными к вспышкам фантазии, которые привели бы к смерти многих только причине садистского удовольствия. Они не пировали человеческой душой и не творили бессмысленных разрушений, требуя человеческих жертвоприношений, чтобы удовлетворить свои самые порочные желания.

В общем, это была группа, которую он мог бы легко игнорировать, так как ему не нравилась группа, с которой он мог бы очень легко просто не взаимодействовать, если бы не одна из самых тревожных и отвратительных вещей, о которых он когда-либо слышал.

Система фигур зла. Система, созданная для того, чтобы заставить других людей присоединиться к дьявольской расе, если учесть, что они были близки к полному краху после своих войн, и им нужно было увеличить свою численность, но это, естественно, не сработало бы с их низкой рождаемостью. Система имеет смысл с этой точки зрения, и Соме мог бы понять ее достаточно хорошо.

Однако тот факт, что эти части могут быть использованы над теми, кто не желает проходить трансформацию, или теми, кто уже мертв, означал, что любой король-дьявол мог найти способ убить кого-то, и этот человек навсегда останется рабом этого дьявола.

Рабство не было чем-то новым для Сомы, у многих героев на Троне было такое в прошлом или они общались с людьми, у которых были рабы. Рабство-не такое уж большое дело, если оно существует только в течение жизни нормального человека. Быть рабом в течение 50 или около того лет, пока ты не умрешь, или быть рабом в течение 5000 лет без каких-либо вариантов, кроме как слушаться того, кто убил тебя. Даже с дополнительными преимуществами быть демоном, такими как их неограниченная продолжительность жизни и увеличенные магические способности, все равно недостаточно для того, чтобы быть слугой того, кто превратил тебя в демона. Одна мысль об этом заставила Сому вспомнить истории Спартака и задаться вопросом, были ли там демоны за закрытыми дверями, подобных рабовладельцам времен героев.

Честно говоря, если вы приняли это, полностью понимая, что делается, то это ваш выбор, но то, что система может полностью игнорировать согласие, заставило кожу Сомы покрыться мурашками.

То, что в этом городе, по словам Миттелт, было два таких короля, заставило Сому дрожать. Мысль об устранении упомянутых королей до того, как они попытаются обратить его любыми

необходимыми средствами или, что еще хуже, попытаются сделать то же самое с Момо, промелькнула у него в голове.

«Да, я вообще не собираюсь приближаться к этим королям. Мне также нужно подготовить замену мертвеца, если я умру, я не оставлю труп, чтобы они превратили его в дьявола.» - сказал себе Сома, и Миттелт странно посмотрела на него.

«... Ты же понимаешь, что говоришь о том, чтобы взорвать себя и отказаться от второго шанса на жизнь, верно?» Она честно не могла понять, почему он так поступал, большинство людей боялись бы смерти, поэтому она не могла понять, почему он предпочел остаться мертвым, чем шанс на жизнь.

«Я знаю, но я предпочел бы умереть, чем быть слугой кого-то против моей воли. То, что я хочу сделать, я сделаю, если я этого не хочу, тогда, даже если будут бесконечные преимущества, я не буду этого делать. Это просто мой способ делать что-либо.» Сома объяснил падшему ангелу, что её здоровье теперь стало намного лучше.

После восстановления достаточного количества магической энергии Сома использовал свое целительское мастерство, чтобы значительно помочь быстро исцелить падшего ангела. Большинство ушибов и переломов были устранены, и при нынешнем положении вещей ее жизни больше ничего не угрожало.

Черт возьми, ограниченное поле, которое Сома поместил в своем доме, даже помогало падшему ангелу, побочный эффект, который не был преднамеренным. Поскольку поле было создано в соответствии с предпосылкой подавления демонической энергии, то святая энергия Миттелт стала еще чище, находясь внутри, так как ее «порча» была подавлена так же, как и демоническая энергия. Эта энергия света обладала естественной целительной способностью, и поэтому ее исцеление стало проходить еще быстрее, работая вместе с целительной магией, используемой Сомой.

«Как бы то ни было, я все равно не могу понять людей, вы, ребята, все для меня странные. Иметь столько гордости за то, что вы самая слабая раса, не имеет никакого смысла.»

«Ну, даже если моя раса самая слабая, я все равно сильнее тебя. Ну и что? Каково это-знать, что ты слабее, чем представитель самой слабой расы?» Сома ответил, и Миттелт посмотрела на него так пристально, как только могла, ей не понравилось напоминание о ее нынешнем состоянии.

«Я не такая, как ты, ты тот, кто странен для своей расы!» - сказала Миттелт, и Сома закатил глаза.

«Поверь мне, я всего лишь обычный человек.» - сказал Сома со смешком внутри.

Закончив эти переговоры и собрав всю информацию, которую он смог собрать у Миттелт, Сома

оставил ее отдыхать. В любом случае она все еще не полностью восстановилась, поэтому ей нужно было отдохнуть, даже если ее нездоровье было вызвано тем, что Сома не приложил все усилия, чтобы помочь ей после того, как он убедился, что она выживет. Лучше бы она была ослаблена и неспособна создать для него какие-либо проблемы, так как это означало бы, что с ней будет легче справиться, если она что-нибудь предпримет.

Оставив ее там, Сома пошел к другому человеку, которого он забрал из той церкви.

Этот человек был, ну, довольно раздражающим.

«Тц, опять же, это не какая-нибудь девушка с хорошими сиськами. Почему только ты появляешься в этом месте? Иди и найди какую-нибудь медсестру, идиот. Я пристрелю тебя.»

«Да, да, я слышал, как ты это сказал с того самого момента, как впервые открыл дыру, которую ты называешь ртом. Продолжай так извергать свое дерьмо, и я зашью дыру, которую ты называешь ртом, позволю тебе подавиться всем, что ты, блядь, хочешь сказать», - сказал Сома, раздраженный этим экзорцистом.

Серьезно, Сома сомневался, что ему следовало спасти его в тот момент, парень был полным извращенным придурком, и Сома НЕ хотел представлять, что кто-то такой ходит по тем же улицам, что и его двоюродная сестра или любая невинная девушка, если на то пошло.

« Ты слишком хороший парень, чтобы сделать что-то подобное». Экзорцист хихикнул на Сому, который только поднял бровь.

«Ты же знаешь, что это я обеспечиваю тебя едой и лечением, верно? На самом деле я не обязан делать ничего из этого, и я спас тебя только потому, что мне так захотелось. Если ты будешь меня провоцировать, мне просто захочется вернуть тебя в то состояние, в котором ты был, когда я нашел тебя, и позволить тебе умереть в каком-нибудь переулке. Наличие у вас органов необязательно, так как продажа органов, насколько я слышал, довольно прибыльна, и мне не помешали бы дополнительные деньги.» - сказал Сома с легким раздражением.

Этот человек ВСЕ время был надоедливый убудком. Он всегда говорил «сиськи» то и «сиськи» то, в его голове были только насилие и секс. Это было чертовски раздражающе.

«Хм? Ты спас меня, так что тебе, естественно, придется взять на себя ответственность и найти мне несколько сексуальных сисек, чтобы поиграть с ними! Я пристрелю тебя, идиот.»

«Да, да, я слышал, как ты говорил это уже достаточно раз. Продолжай говорить, и я вырву твой язык, чтобы посмотреть, сможешь ли ты им подавиться. А теперь пошли, я здесь, чтобы расспросить тебя кое о чем, а затем вышвырнуть тебя из моего дома, прежде чем ты заставишь все это место вонять дерьмом, которое выходит у тебя изо рта.»

«Хорошо, хорошо, я расскажу тебе все, что, черт возьми, я знаю. Тогда ты можешь выпустить меня из этой чертовой комнаты, чтобы я мог пойти и найти несколько горячих больших сисек, с которыми можно поиграть.» Сказал экзорцист, и Соме снова пришлось задуматься, не следует ли ему кастрировать этого парня, прежде чем выпустить его.

В конце концов, этот парень мало что знал о чем-либо, кроме двух интересных деталей.

Первой из них были контакты с черным рынком сверхъестественного, где можно было обмениваться предметами и ресурсами независимо от происхождения, это был путь для Сомы, чтобы получить больше информации и особенно материалов для создания его мистического кода. Ему нужно было достать много материалов, особенно для кузнечного дела и развития големов, поскольку его учителя в обоих искусствах согласились обучать его только после того, как он согласился помочь осуществить их мечты, а Сомы был человеком слова, если бы он согласился выполнять эти задачи, то он бы их выполнил. Очевидно, Миттелт не знала о такого рода связях, так как она всегда получала все, что ей было нужно, из собственных ресурсов Григория и не должна была зависеть от черного рынка, но бродячие экзорцисты и им подобные зависели от такого рода организаций.

И вторая информация, которая привлекла внимание Сомы, касалась проекта Церкви, проекта Святого Меча. Проект, предназначенный для того, чтобы люди могли владеть священными мечами, включая фрагменты Экскалибура и тому подобное.

Сомы предпочитает забыть тот факт, что «экскалибур» этого мира был сломан, это было лучше для его рассудка, так как он точно знал, что Экскалибур был совершенно неразрушимым предметом, и либо тот, что был в этом мире, был подделкой, либо там было что-то, что могло уничтожить Экскалибур, и одна эта мысль ужаснула Сому.

Но не это заставило Сому обратить внимание на это, нет, что заставило его обратить внимание, так это сам проект, способность извлекать природный талант и близость человека с Святой энергией и передавать ее кому-то другому. Это была концепция, которая заставила Сому содрогаться почти так же сильно, как и при мысли о том, что его превратят в раба на всю оставшуюся вечность против его воли. Но на этот раз его дрожь была больше из-за того, как это и Система фигур зла, сильно сосредоточились на душе и возились в ней.

Изучение души было сложной вещью, и то, что у сверхъестественного были способы вмешиваться в нее и изменять ее, заставляло его дрожать, так как это было неприятно близко к одной из вещей, которые он частично узнал в «Троне героев».

«Я думаю, мне придется посмотреть, смогу ли я достичь этого здесь. Я был очень близок к достижению этого, находясь на Троне, потратив так много времени на то, чтобы практиковать его там, что так близко к Акаше, так что это должно быть возможно, но овладение этим на Троне кажется невозможным. Ну, я, по крайней мере, знаю о душе больше, чем кто-либо другой на данный момент». Сомы усмехнулся при мысли об этом.

Если бы он мог достичь этого здесь, то забыл бы обо всем остальном, чего не боялся бы даже

перед лицом сильнейшего из Богов или любого врага, который встанет на его пути. Ему не нужно было бы ни о чем беспокоиться, и даже ограниченная жизнь людей ничего бы для него не значила.

Но, даже если бы он был близок к достижению этой цели, сделать этот последний шаг было бы нелегко. В конце концов, достичь Третьей Магии, Ощущения Небес, это было бы не так просто.

«Итак, могу я уйти сейчас или нет?» - сказал бродяга, и Сома немного подумал, прежде чем добродушно улыбнуться.

«Конечно, я не возражаю. Ты можешь уйти прямо сейчас, но я оставлю все твое оружие при себе в качестве платы за лечение вас. Я уверен, что бродячий экзорцист без какого-либо оружия в городе, наполненном дьяволами, которые, должно быть, ищут его или любых других экзорцистов, справился бы очень хорошо.»

«... Дерьмо», - сказал бродячий, и Сома усмехнулся, увидев понимание на его лице. Парень мог быть раздражающим, но, видя, как он понимает, насколько он облажался, Сома, безусловно, почувствовал себя лучше внутри.

Больше не беспокоясь о бродяге, Сома вышел из комнаты. Он освободил ограниченные поля, которые он поставил вокруг этого места, чтобы, если он захочет уйти, бездомный мог уйти по своему желанию. Конечно, пока бездомный еще спал после лечения, Сома использовал гипноз, чтобы сделать бездомного неспособным сказать, кто его исцелил, или каким-либо образом объяснить другим, где жил Сома.

Вместо этого он сказал бы, что именно он был ответственен за то, что искал дьявол, обыскивающий город.

Если бродяга уйдет, он будет работать в качестве приманки, чтобы другие меньше опасались того, что происходит. Если он останется, Сома сделает его своим подчиненным и заставит его работать. В любом случае, Сома мог бы что-то извлечь из этой ситуации.

Чувствуя себя удовлетворенным этим, Сома вышел из комнаты и направился в свою. Ему нужно было переодеться, так как сегодня он должен был идти в школу.

В этом мире, возможно, есть магия, но, по словам Миттелт, два короля-дьявола города учатся в средней школе Куо, и если Сома не пойдет туда, то он может привлечь к себе некоторое внимание. Он должен был действовать и быть как совершенно нормальный человек, который не имел никакого отношения к ничему сверхъестественному.

Чем более незаметным он был, чем более средним, тем лучше. Честно говоря, ему не составляло труда сойти за обычного человека, его таланты и потенциал были совершенно средними, и даже его происхождение были именно такими, средними.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1558260>